

Глава 29. Возмещение связи

На следующий день.

Атмосфера в доме Нагумо была напряженной. Потому что...

- Ивато-сама, скажи...

- Эм, нет, подо...

Аями плакала, и Ивато как-то оказался мокрым. Два человека уставились на Ивато.

- Нии-сан... ты продолжаешь говорить... эти слова всем...

- Какая невообразимая женщина! Что случилось с теми драматичными словами, которые ты говорила мне!

Это были слова Цумугу и Карен.

Обе были завоеваны сладкими речами Ивато и пришли жить в дом Нагумо. Когда прошлым вечером они услышали слова Ивато, после этого они замерли от того признания, что последовало за ними. На самом деле самым важным человеком для Ивато была Цумугу. Могло произойти что угодно, но это было неизменным. На втором месте была Карен. Ее раболепное отношение и обращение к нему «Учитель». Мужчине сложно устоять при этом.

И тут появилась новая звезда.

Начала жить в одном доме с ним после первой встречи. Как Цумугу и Карен. Обе девушки не возражали. Проблема была в признании, которое она сделала в школе. Как будто ее заставляли. Их также удивляло то, что она постоянно употребляла слово «нравится». Мужской инстинкт не мог позволить не симпатизировать девушке, идущей на такие признания. Великолепное понимание мужских рефлексов. Как и ожидалось от того, кто умеет предвидеть.

Возвращаясь к теме.

Аями надавила на них с неожиданной скоростью, и Цумугу с Карен почувствовали холодок. Перед ними происходило какое-то непростительное варварство. Аями же улыбнулась.

- Уже решено, что Ивато-сама и я поженимся, как только я достигну подходящего возраста! К несчастью, для вас больше нет места! Ивато-сама, пожалуйста, давай сходим куда-нибудь до нашей свадьбы.

- Что?

Девушки вскочили после таких слов. Перед ними Аями передвинула свое кресло к Ивато и обняла его за руку. Ивато немного покраснел, отчаянно пытаясь скрыть свое смущение.

- Н-нет, пожалуйста, подожди, Сумикава-сан. Мы не так давно познакомились, и еще рано думать об этом...

- Любви не нужно время. К тому же ты помнишь, что произошло семь лет назад? На углу улицы в Токио.

Ивато стал вежливым. Аями водила своим пальцем по груди Ивато.

- Н-нет. Это все твое воображение...

- И ты сказал «еще»? Это означает один день, и ты согласишься, да?

Больше не было никаких сомнений. Перед ней был краснеющий человек – Король черного гроба (условно), которого она искала.

Даже если это был просто Нагумо Ивато, он спас ее и говорил ей так много. Аями, непопулярная девочка, не могла не влюбиться. Оставалось только кивать действиям Ивато, пытавшимся завоевать ее.

Но без препятствий не могло обойтись.

- Н-нет! Нии-сан будет... со мной... всегда. Поэтому... я не позволяю!

- Д-да! Появилась из ниоткуда и обнимает Учителя! Что ты о себе возомнила? Дождись хотя бы, пока у тебя грудь вырастет!

Лицо Аями дернулось от этих слов. Аями слышала тогда слова, которые Ивато говорил Цумугу около ее двери. Аями знала, что Карен – это огромная грудь, выпирающая из-под ее джерси, но она на самом деле должна выглядеть потрясающе, когда обнажается.

Аями нетвердо стояла на ногах, и красный свет лился из ее тела. Цумугу и Карен приготовились. Ненависть стала нарастать в гостиной дома Нагумо. И...

- Хэй, девушки. Если не выйдем прямо сейчас, то опоздаем...

Они не заметили, как Ивато уже стоял у выхода.

Несколько часов спустя.

В просторной комнате сидел Ивато и получал знания один на один во время дополнительного занятия с Накаджимой-сенсей. Кстати, Карен и Аями отправились в тренировочный лагерь час назад. В общем, он пришел на место встречи ради дополнительного занятия, но...

- Так, это, это и это. Понял? Потом, следующая страница... ты уже это знаешь, так? Тогда следующая страница... достаточно с этим. Открой страницу 232.

- Вы собираетесь давать мне дополнительное занятие?

Ивато спросил Накаджиму-сенсей, которая сказала ему открыть последнюю страницу. Отношения между Ивато и Накаджимой-сенсей были довольно сложными. Сейчас они были учителем и студентом, но формально их отношения были обратными. Ивато почтительно обращался к Накаджиме-сенсей. Но она первая попросила его не использовать такое обращение. С ней Ивато провел намного больше времени, чем с Цумугу. Поэтому...

- Эм? Разе не очевидно? Почему я должна давать дополнительные уроки такому прекрасному студенту, как ты? Потому только, что твоя сестра подменила твои тетради? Я прибил тебя.

Она имела полное представление о способностях Ивато. Невероятная сила, неутомимое тело, острый ум, способность превосходить обстоятельства и... его прошлое. Поэтому у нее не было желания давать ему дополнительные уроки. Ее голова покоилась на ее руке с самого начала

занятия.

- Если так, я не возражаю.

- Тсс.

Услышав провокационные слова Ивато, она цыкнула. Она захлопнула учебник, словно полностью потеряв к нему интерес.

- Я только что получила письмо от твоей сестры. «Закончи пораньше. Иначе я покину спецназ». Поэтому я поговорила с твоей мамой и отвечаю за дополнительные занятия с тобой. Другими словами, если я соглашусь, то наши дополнительные уроки закончатся.

- Это значит, я мог бы пойти в тренировочный лагерь?

- Мм? Да, а зачем?

Ужасный учитель. Использовала свои связи с руководством, не хватало только слов: «Лучше послушай меня». К тому же я могу нормально отправиться в тренировочный лагерь.

Когда Ивато сдвинул брови, Накаджима-сенсей нарочито серьезно сказала:

- Возмещение связей. Твоя мама заставила меня работать. Это довольно тяжелая работа для такой слабой женщины, как я... Может быть, есть кто-то более сильный, готовый помочь мне во время дополнительных занятий...

Ивато вздохнул и пожал плечами.

- Я вернулся рано.

- Хорошая работа, Накаджима.

- Это Накаджима-сенсей, хорошо?

Ивато посмотрел на Цумугу, которая подняла руки и повторила: «Мм.. сенсей». Он лишился дара речи от ее милого вида.

После этого прошло 10 минут. Накаджима-сенсей сказала, что вышлет детали работы сегодня через письмо. Она будет проходить завтра во время дополнительных занятий. Однако...

- Хотя Накаджима-сенсей могла ослабеть из-за работы в школе последние три года, тем не менее, ее боевой ранг все еще не меньше 50, так?..

Так. Даже если она ослабела, она все еще была близка к тому, чтобы стать Абсолютом. Для такого человека тяжелой работой могло быть сражение против Мифического чудовища?

Ивато сел на диван, думая об этом. Вдруг он почувствовал приближение Цумугу. И...

- Мм... чо.

- Хах?

Прежде чем он понял, Цумугу села к нему на колени. И повернулась лицом к Ивато. Цумугу на полную использовала время, пока этих «насекомых» не было рядом. Она пробовала смелые поступки. К несчастью, она не могла скрыть своего смущения и покраснела. Она спрятала лицо на груди Ивато.

- Ха... Если ты смущена, то почему не отойдешь?

- Нет... Я хочу поговорить... так.

Если она отойдет сейчас, то он увидит ее пунцовое лицо и улыбнется. Это не должно случиться. Совершенно точно.

Цумугу приклеилась к Ивато еще сильнее, думая об этом. Она обняла Ивато. Ивато ухмыльнулся, но тут же начал гладить ее по спине.

- Ну, так о чем ты хотела поговорить?

После короткого молчания Цумугу неуверенно начала:

- Было... сообщение от спецназа. Есть... лаборатория, создающая искусственных Неизвестных... в Саппоро. Возможно... молчаливая кривая дыра... возможно... никогда не открывалась.

- Молчаливая?.. А, эти муравьи в игровом центре.

Ивато вспомнил Неизвестных, которых он уничтожил палочкой тайко какое-то время назад.

- Я убил их мгновенно, поэтому знаю не так много, но они были слабыми Мифическими чудовищами, да? Какой смысл отправлять таких мелких сошек? Может, чтобы призвать опасность.

- Мм... возможно... идиотская показуха... или... новый тип кривой дыры.

Цумугу сказала это и подняла голову. Она тут же отвернулась, продолжая говорить в не очень хорошем расположении духа.

- Они... связались со мной. Сказали... сегодня или завтра... иди и победи их. Мое долгое ожидание... вместе с Нии-сан. Я сказала им... что сожгу их, если они побеспокоят нас.

- Понимаю... Уверен, тот человек сейчас до смерти напуган. Дай мне взглянуть на письмо.

- Мм... конечно.

Цумугу искоса взглянула на Ивато и, крепко обняв его, сказала:

- С этим все пройдет легко... с Нии-сан. И с Накаджимой... все ясно.

Ивато погладил Цумугу по голове, криво улыбаясь. Он думал, что та работа и эта работа – одно и то же.